

Петунин Константин Борисович

БРИТАНСКИЙ ПАРЛАМЕНТ И ТЕМА ПЕРЕВООРУЖЕНИЯ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В 1930-Х ГГ.

На основе новых для российской историографии материалов Национального архива Великобритании и стенограмм заседаний британского парламента автором была проанализирована тема перевооружения нацистской Германии в парламенте Великобритании 1930-х годов. В статье, на примере ряда заседаний, прослеживается эволюция восприятия вопроса милитаризации Германии в британском парламенте, а также делается вывод о нежелании парламентского большинства препятствовать процессу перевооружения Третьего рейха.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 1. С. 102-107. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

эстетическое как незаинтересованное (внеутилитарное), непонятное творчество на основе удовольствия, где важнейшим критерием является сам субъект. Однако «внепонятное» творчество У. Хогарт позиционирует не как «хаос» и непропорциональность, волюнтаризм и релятивность субъекта, но, отрицая классицистские правила и нормы, провозглашает «новый стандарт» неизменных принципов, берущих начало в экзистенциальной глубине творца. Красота не может окончательно стать предметом утилитарных, «практических расчетов» [Там же, с. 138], в этом, наряду со своим соратником Г. Лотцем, У. Хогарт убежден, однако общий глубинный замысел произведения математически просчитан, осмыслен и обоснован творцом.

Резюмируя изложенное, следует признать, что эстетика У. Хогарта еще очень мало исследована современными отечественными философами. У. Хогарт не оценен как философ и видный эстетик своего времени. Однако нет основания полагать, что его эстетическая концепция «линии красоты» «выпадает» из общей линии квантитативной эстетики. И пусть квантитативная эстетика «не смогла вполне объяснить тяги непосредственно к приятному, которая предполагает не количество, а качество» [8, с. 59], вместе с тем эстетика У. Хогарта была очередной попыткой указать на традиционные унифицирующие нормы эстетики, без которых она не может существовать как самостоятельная наука и в которых существенную роль играет «квантитативность».

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1978. Т. 2. 378 с.
2. Гегель Г. Ф. В. Наука логики: в 3-х т. М.: Мысль, 1970. Т. 1. 629 с.
3. Генон Р. Царство количества и знамения времени. М.: Беловодье, 1994. 304 с.
4. Гилберт К., Кун Г. История эстетики. М.: Прогресс, 2000. 316 с.
5. Лосев А. Ф., Шестаков В. П. История эстетических категорий. М.: Искусство, 1965. 374 с.
6. Сайфуллаев Н. М. Логический анализ понятия количества: автореф. дисс. ... к. филос. н. М., 1974. 18 с.
7. Хогарт У. Анализ красоты. М.: Искусство, 1989. 254 с.
8. Эко У. Искусство и красота в средневековой эстетике. СПб.: Алетейя, 2003. 256 с.
9. Эко У. Эволюция средневековой эстетики. СПб.: Азбука-классика, 2004. 216 с.

QUANTITATIVE ESTHETICS: W. HOGARTH'S "LINE OF BEAUTY"

Petryk Yanina Yur'evna, Ph. D. in Philosophy
Kuban State University
p_yanina@mail.ru

The article analyzes W. Hogarth's quantitative esthetics, provides the basic principles of esthetical quantitateness: proportionality, order, symmetry, integrity in diversity. W. Hogarth, trying to find universals in the art of painting, develops the "line of beauty" conception based on strict rules implementing the integrity and proportion system of the beautiful.

Key words and phrases: quantitateness; quantitative esthetics; line of beauty; the beautiful; esthetics.

УДК 94(4)

Исторические науки и археология

На основе новых для российской историографии материалов Национального архива Великобритании и стенограмм заседаний британского парламента автором была проанализирована тема перевооружения нацистской Германии в парламенте Великобритании 1930-х годов. В статье, на примере ряда заседаний, прослеживается эволюция восприятия вопроса милитаризации Германии в британском парламенте, а также делается вывод о нежелании парламентского большинства препятствовать процессу перевооружения Третьего рейха.

Ключевые слова и фразы: Великобритания; Германия; Третий рейх; межвоенный период; перевооружение; парламент; вооруженные силы.

Петунин Константин Борисович

Балтийский федеральный университет имени И. Канта
konstantin.pet.rf@mail.ru

БРИТАНСКИЙ ПАРЛАМЕНТ И ТЕМА ПЕРЕВООРУЖЕНИЯ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В 1930-Х ГГ.

Вторая мировая война, ставшая самым разрушительным конфликтом в истории человечества, так или иначе затронувшим все государства мира и унесшая многие миллионы жизней, явилась следствием ряда политических, экономических и военных событий, произошедших в 1920-е – 1930-е гг. Однако именно перевооружение Германии в 1930-е гг. и его оценка другими странами явились одними из основных звеньев цепи событий, приведших к началу Второй мировой войны, а также ряду трагических поражений, понесенных противниками Третьего рейха на ее начальном этапе. На протяжении всего межвоенного периода, невзирая на рассуждения о необходимости прекращения всех войн, промышленно развитые страны готовили свои армии к новым

конфликтам и пристально наблюдали за подобными действиями своих союзников и соперников в геополитической игре. Не была исключением и Великобритания. Понеся в Великой войне огромные людские и рекордные среди союзников материальные потери [3, р. 427], но сохранив статус великой державы, Британская империя, в лице своего военного и политического руководства, внимательно наблюдала за развитием вооруженных сил всех стран мира – от недавнего союзника Франции до далекой Японии. Именно по результатам этих наблюдений зачастую принимались решения о том или ином векторе развития собственных вооруженных сил.

Одним из ключевых государств, за развитием военной программы которого следили в Великобритании, была Германия. Эта промышленно и научно развитая, но молодая и амбициозная держава уже была смертельным врагом Соединенного королевства в Первой мировой войне, поражение в которой вызвало у значительной части немецкого общества реваншистские настроения.

Поверженная Германия была скована условиями Версальского соглашения, а ее экономика разрушена затяжной войной, в ходе которой страна понесла самые большие, среди участников, финансовые затраты [Ibidem]. Не способствовали перевооружению армии и модернизации промышленности и огромные репарации, наложенные на Германию по итогам проигранной войны. Однако, как показало будущее, эти факторы не помешали немцам к концу 1930-х гг. создать самую боеспособную армию Европы.

Когда речь заходит о Великобритании, часто ответственность за попустительство немецкому перевооружению возлагается на правительство. Однако именно реакция британского парламента как ключевой ветви власти во многом способствовала выработке стратегии поведения Великобритании по отношению к перевооружению нацистской Германии.

Безусловно, вопрос немецкой милитаризации затрагивался в парламенте и до 1933 г., но действительно активно эта тема начала подниматься после прихода к власти в Германии национал-социалистов во главе с Адольфом Гитлером, взявшим курс на тотальное перевооружение государства, что неизбежно повлекло за собой резкий рост озабоченности этим фактом в Великобритании и, как следствие, регулярное обсуждение вопроса немецкого перевооружения в британском парламенте. Способствовал этому и очередной этап международной конференции по разоружению, проходивший с февраля по июль. В этот период в Палате общин прошло 8 заседаний, на которых так или иначе затрагивалась тема обновления немецких вооруженных сил. Всплеск активности парламентариев в вопросе перевооружения Германии произошел в последних месяцах 1933 г. и являлся ответной реакцией на отказ немецкой делегации от участия в мирной конференции и последующий выход Германии из Лиги Наций.

В отличие от предыдущих лет в Палате общин возросло количество противников любых шагов, направленных на возможное усиление немецкого военного потенциала. К голосам таких традиционных противников гонки вооружений, как Роберт Сесил, который продолжал настаивать на неприемлемости попыток достижения мира не путем общего разоружения, а уравнивания военной мощи Германии и других европейских держав [6, Сс. 192-205], и давнего антагониста усиления немецкой армии Уинстона Черчилля прибавилось множество новых парламентариев. Впервые кроме выражения озабоченности и подсчета возможного соотношения войск различных стран поднимались вопросы противодействия немецкому перевооружению не только путем подписания соглашений, но и экономическими методами. Так, например, 17 мая к рассмотрению был предложен билль о запрете на импорт немецких товаров как один из способов опосредованного воздействия на оборонные расходы Германии. Однако под давлением спикера Палаты общин консерватора Эдварда Фицройя и его коллеги по партии Остина Чемберлена приложение было снято с повестки дня как не соответствующее текущему моменту [7, Сс. 358-361]. Позже, 6 декабря, в парламенте обсуждалось резкое увеличение поставок в Третий рейх редкоземельных металлов, в том числе из доминионов. Парламентарии выражали обеспокоенность, что эти поставки способствуют производству оружия, а член консервативной партии Артур Самуэль предлагал «дружелюбно поинтересоваться <у немецкого правительства>, используется ли это сырье для перевооружения», на что председатель совета по торговле и член либеральной партии Уолтер Ренсимен заявил, что, по его сведениям, эти металлы используются немцами для чеканки денег [8, Сс. 1469-1470].

Кроме того, на заседаниях парламента все чаще выражалась озабоченность не только усилением немецких вооруженных сил и ослаблением Франции как главного буфера между Великобританией и Германией, но и возможностью объединения Третьего рейха с другими державами. В этом плане характерным можно считать заседание Палаты общин от 23 марта 1933 г., посвященное состоянию дел в Европе, в ходе которого постоянно поднимался не только вопрос перевооружения Германии, но и обсуждалась опасность разоружения Третьей республики и возможного итало-немецкого альянса. В ходе обсуждения Черчилль призывал британское правительство задуматься над тем, что Германия, объединившись с Италией, уже в 1933 г. будет иметь вооруженные силы, превосходящие по мощи французские [5, Col. 543]. Особенно интересно подобные опасения выглядели на фоне сообщения премьер-министра Рамсея Макдональда, известившего собравшихся на этом же заседании о итало-английских переговорах [Ibidem, Сс. 511-514], приведших к подписанию в том же году так называемого Пакта четырех, который должен был, по своей сути, стать альянсом Великобритании, Франции, Германии и Италии, одной из целей которого было бы противостояние СССР [1, с. 342-343]. Однако Макдональд и министр иностранных дел Джон Саймон поспешили успокоить собравшихся, заявив, что они хотят лишь предоставить Германии равные права, сотрудничество же четырех стран не будет являться пересмотром Версальского договора, а станет лишь попыткой внесения изменений в отдельные его пункты в соответствии с XIX статьей, «ибо попытка мирным путем изменить какой-либо параграф предпочтительней его открытого нарушения» [5, Col. 516].

1934 г. стал годом начала открытого перевооружения Германии. 19 февраля немецкий министр авиации Герман Геринг сообщил в интервью *Daily Mail*, что Третий рейх намерен создать «оборонительный воздушный флот» численностью от 30 до 40% ВВС своих четырех соседей – Франции, Бельгии, Чехословакии и Польши.

29 марта 1934 г. был опубликован военный бюджет Германии на 1934-1935 гг. Это был последний немецкий бюджет, преданный огласке. Он предусматривал увеличение расходов на военно-воздушный флот, запрещенный Версальским договором, с 78 млн до 210 млн марок, а расходы на рейхсвер возрастали с 344,9 млн до 574,5 млн [1, с. 364-365]. Все это не могло не отразиться на тональности парламентских заседаний. Перевооружение Германии больше не обсуждалось как некое возможное событие, а рассматривалось в виде текущего процесса. В Палате общин все чаще поднимались вопросы о том, как остановить этот процесс экономическими и политическими средствами. Так, например, 17 апреля один из парламентариев обращает внимание председателя совета по торговле на тот факт, что Германия отказывается от выплаты долгов, однако тратит огромные средства на создание армии. Предлагается ввести эмбарго на все немецкие товары до тех пор, пока Третий рейх не уменьшит расходы на вооружение [9, Сс. 874-875]. 8 мая Джеффри Мандер, член парламента от Либеральной партии, предложил министру иностранных дел Энтони Идену поднять в Лиге Наций вопрос о начале расследования подробностей немецкого перевооружения и последующего противодействия ему, апеллируя при этом к статье 213 Версальского договора. Однако консерватор Иден ответил заявлением о несвоевременности подобных демаршей, так как британское правительство ведет со всеми странами, включая Германию, диалог о разоружении, и заявления такого порядка могут помешать процессу [10, Col. 923].

Наибольшие опасения у парламентариев, как и у всего британского общества, в 1934 г. вызывало активное создание Германией ВВС. 28 ноября Черчилль выступил с более чем трехчасовой речью, посвященной опасности немецкого перевооружения [12, Сс. 857-983]. Большая часть его обращения к Палате общин содержала предостережения о чудовищной уязвимости Британских островов перед возможными атаками с воздуха. Черчилль призывал всех собравшихся понять, что перевооружение Германии – процесс, не только запущенный немецким правительством, но и в ряде аспектов, возможно, уже состоявшийся, прямо указывая на наибольшую опасность для Великобритании, исходящую от немецких ВВС: «Германия перевооружается на суше, она перевооружается и в некоторой степени на море, но наиболее опасным для нас является перевооружение Германии в воздухе» [Ibidem, Col. 858]. Черчилль указывал на сокрытие немецким правительством истинных затрат на вооружение и призывал оказывать давление на Германию с целью их огласки. Однако Дэвид Ллойд Джордж, бывший сторонником умиротворения Германии, выступил с возражениями, сообщив бывшему коллеге по Либеральной партии, что из промышленно развитых стран соперничать в воздухе с Королевскими ВВС могут лишь США, СССР и Франция, в то время как Италии и уж тем более Третьему рейху весьма далеко до роли основной угрозы [Ibidem, Col. 911]. Что касалось сокрытия немецких расходов на оборону, то тут Ллойд Джордж даже нашел положительный момент, сообщив, что факт незнания удерживает Великобританию от разорительной гонки вооружений [Ibidem, Col. 917]. Наряду с этим, бывший премьер-министр высказал свое мнение о немецком перевооружении как об оборонительном явлении, указав на то, что увеличение численности германских вооруженных сил является всего лишь попыткой создать некие оборонные резервы, имеющиеся у других стран [Ibidem, Col. 914]. Завершил свой ответ Черчиллю Ллойд Джордж утверждением о том, что перевооружение Германии есть шаг во многом вынужденный, к которому ее подтолкнули остальные европейские державы, кроме того, Третий рейх не является угрозой Великобритании. Реальной опасностью, по мнению Ллойда Джорджа, была Советская Россия, как враг не только военный, но и идеологический, «нависающий над антикоммунистической Германией». На этом фоне, по мнению бывшего премьер-министра, укрепление немецкой военной мощи, в противовес СССР, могло рассматриваться как меньшее из зол [Ibidem, Сс. 918-919].

Главной британской реакцией на создание Германией ВВС явилась программа собственного перевооружения. 30 июля премьер-министр Стэнли Болдуин анонсировал увеличение и модернизацию парка Королевских ВВС, выступив в парламенте с широко известной речью, в которой заявил: «С момента появления авиации старые границы исчезли. Когда вы думаете о защите Англии, вы должны думать не о меловых скалах Дувра, вы должны думать о Рейне» [11, Col. 2339]. Впрочем, говоря о ВВС других стран, Болдуин не делал акцент лишь на Германию, а упоминал рост авиации во Франции, Италии, СССР и США.

В течение 1935 г. обеспокоенность немецким перевооружением крепла в британском обществе. В Палате общин все чаще звучали речи, посвященные не только росту ВВС Германии, но и указывающие на опасность немецкого усиления на море. 29 апреля член парламента от Консервативной партии поднял вопрос об опасности создания немцами школы подводников и базы подводных лодок в Киле. При этом депутат апеллировал к Версальскому договору, указывая на явное нарушение его норм и чудовищную угрозу, которую может нести усиление немецкого подводного флота Великобритании, с ее островной метрополией и протяженными морскими путями. Однако министр иностранных дел Джон Саймон успокоил парламентариев, сообщив, что это непроверенные сведения, и призвав быть сдержанными в беспокойное время. Также примечательно предложение, прозвучавшее в ходе того же заседания из уст депутата от консерваторов Вивьена Адамса о заключении антигерманского оборонительного союза с СССР, прерванное неодобрительными выкриками из зала [14, Сс. 33-34].

Рассматривать СССР как союзника, в свете усиления военной мощи Третьего рейха, призывал и консерватор Роберт Сесил, все также остающийся противником не только немецкого, но и общемирового перевооружения. В ходе заседания, прошедшего 13 марта, Сесил заявил, что неверно относиться к Советской России как к противнику и агрессору, особенно на фоне укрепления Германии, однако эта точка зрения не нашла поддержки в рядах парламентариев [13, Сс. 74-84].

Несмотря на опубликование 16 марта 1935 г. правительством Германии декрета о всеобщей воинской повинности, основной страх у британских парламентариев по-прежнему вызывало увеличение мощи немецких ВВС. 22 мая в ходе заседания, посвященного вопросам обороны, Ллойд Джордж заявил о пугающих даже его темпах роста Люфтваффе. В ходе своего выступления бывший премьер-министр вопрошал собравшихся

о том, кого так боится Германия и против кого она готовит свое оружие, в ответ на что слышались выкрики из зала «Россия!» [17, Col. 1001]. Порой страх депутатов приводил к озвучиванию совершенно фантастических по меркам 1935 г. чисел, касающихся немецких ВВС. Например, при обсуждении развития вооруженных сил издатель Гарольд Хармсворт, бывший ярым сторонником нацистской Германии, сообщил собравшимся о том, что, по его данным, «в настоящий момент Германия имеет 10000 высокоскоростных бомбардировщиков большой дальности, способных нести тонны взрывчатки» [16, Col. 907].

Важнейшей вехой на пути перевооружения Германии стало подписание 18 июня 1935 г. англо-германского морского соглашения, разрешавшего Третьему рейху иметь ВМС, мощь которых могла составлять до 35% от британского флота. Тоннаж же немецкого подводного флота и вовсе мог регулироваться «явочным порядком». Тем самым Великобритания не только пошла навстречу требованиям Гитлера, но и фактически узаконила нарушение Версальского договора. При этом в парламенте факт подписания морского соглашения преподносился как дипломатический успех. На заседании Палаты лордов 26 июня министр авиации маркиз Лондондерри выступил в поддержку соглашения. «Мы практичный народ, – заявил министр, – и должны считаться с реальными фактами. Мы полагаем, что наилучший метод достижения урегулирования заключается в том, чтобы попытаться путем соглашения с Германией обезвредить результаты объявленного ею решения... Мы считаем, что оказали большую услугу другим державам» [1, с. 400].

В феврале 1935 г. была опубликована так называемая Лондонская декларация, направленная на достижение компромисса с Германией. Одним из основных пунктов этой декларации являлось заключение воздушной конвенции между западными державами (Англией, Францией, Бельгией, Италией и Германией), что фактически узаконивало существование немецких ВВС и являлось очередным шагом навстречу Германии. Выступая по этому поводу в парламенте, премьер-министр Рамсей Макдональд заявил: «Результатом конференций в Риме, Париже и Лондоне стала Лондонская декларация... В этой декларации было конкретно указано, что одна из целей переговоров состояла в том, чтобы свободно вести диалог с Германией и другими державами о военном соглашении, которое будет занимать место военных положений пятой части Версальского договора. Если диалог пройдет успешно, большая доля наших ближайших европейских опасностей исчезнет. Очевидно, что Лондонская декларация указала, что мы уходим от Версальского режима и вступаем на путь европейских отношений на основе свободных переговоров о безопасности вооружения» [15, Col. 569]. Ряд парламентариев, среди которых были Черчилль [Ibidem, Сс. 598-611] и Остин Чемберлен [Ibidem, Сс. 616-624], подвергли подобные рассуждения критике, вновь указав на огромную опасность, тающую именно в воздушном перевооружении Германии.

В 1936 г. общий настрой дискуссий о немецком перевооружении в британском парламенте остался прежним. Несмотря на отказ Германии от Локарнских соглашений и оккупацию Рейнской области, наибольшее опасение у парламентариев все также вызывало усиление немецких ВВС и ВМС. При этом большинство депутатов и членов правительства все также стремились избегать «острых углов» в общении с немецким правительством. Образцами могут послужить ряд заседаний Палаты общин. Например, 29 июня член парламента от консерваторов Уильям Дэвисон задал вопрос министру иностранных дел, собирается ли британское правительство реагировать на ремилитаризацию Германией острова Гельголанд как на явно угрожающий Великобританию факт, нарушающий послевоенные договоренности. Однако Энтони Иден ответил коллеге по партии, что правительство осведомлено о факте строительства на этом острове немецкой военно-морской базы, но не собирается выдвигать какие-либо претензии Третьему рейху ввиду нестабильности международной ситуации [19, Сс. 1496-1497].

Так же как и в предыдущие годы, в 1936 г. наблюдались малоэффективные попытки ряда депутатов поднять вопрос об экономическом противодействии наращиванию немецкой военной силы. Например, 3 марта в парламенте обсуждалось размещение рядом частных английских фирм заказов на верфях Германии, что являлось явной поддержкой промышленности возможного агрессора. В ответ на эти обвинения председатель совета по торговле Вальтер Рансимен заявил, что размещение данных заказов является своеобразным благом для Великобритании, так как позволяет взыскать с немцев долги если не деньгами, то продукцией [18, Col. 1171]. 30 апреля в Палате общин поднимался вопрос о недопустимости кредитования немецкой промышленности и государства со стороны британских частных банков как одного из способов поддержки перевооружения Германии. Однако канцлер казначейства Чемберлен успокоил депутатов заявлением о том, что это – дела частного бизнеса и он, как британец, уверен, что британские бизнесмены никогда не пойдут против интересов родины [19, Сс. 1496-1497].

В среде парламентского большинства по-прежнему преобладала позиция попустительства военного усиления нацистской Германии как противовеса СССР в Европе и мире. Это просматривалось даже в обсуждении начавшейся гражданской войны в Испании, в ходе которого лидер Независимой рабочей партии Джеймс Макстон в сердцах заявил собравшимся: «Не остается сомнений, что Средиземное море будет фашистским. Однако достойные члены парламента говорят: “Мы предпочли бы иметь Испанию фашистской, чем допустить туда русский коммунизм”» [20, Col. 76]. В ответ на это депутат от Юнионистской партии Шотландии Чарльз Эммотт прямо заявил: «Основной причиной нашей поддержки Италии и Германии является недопущение создания коммунистического государства на Пиренейском полуострове. ...я не вижу никакого основания для возникновения опасности от создания государства, вдохновленного этими <фашистскими> идеологическими принципами, при условии, что мы находимся в дружеских отношениях с ним... При этом я не могу представить себе большую опасность для имперских интересов, чем создание на Пиренейском полуострове правительства, вся идеология и цель которого вдохновлены горькой враждебностью по отношению к империализму и Британской империи как величайшему примеру современного империализма. И я утверждаю, что в интересах Империи поддержать баланс на стороне создания фашистского государства, как предпочтительного государству коммунистическому» [Ibidem, Col. 118].

В 1937 г. немецкое перевооружение остается одной из наиболее часто поднимаемых тем в Палате общин. Однако тональность обсуждения меняется. Все чаще создание и модернизация германских вооруженных сил признаются свершившимся фактом, о чем говорят представители различных парламентских фракций. Например, на заседании, состоявшемся 25 февраля, Н. Чемберлен уже говорил не о попытках ограничения вооружений или их сокращения, а убеждал собравшихся, что все еще есть шанс обезопасить европейские страны путем вовлечения Германии в некую сеть международных оборонных союзов, тем самым сократив британские военные расходы [21, Сс. 2219-2224]. В свою очередь, депутат от лейбористов Гастингс Лис-Смит сетовал на то, что конференция по разоружению была последним шансом предотвратить перевооружение Германии, однако Великобритания предложила немцам столь многое, что они поняли, что могут позволить себе все [Ibidem, Col. 2234]. В течение всего заседания, посвященного оборонным расходам, по сути, обсуждалась не возможность ограничения немецких вооруженных сил, а уже искались методы противостояния возможной германской агрессии.

На этом фоне по-прежнему одиноко звучали голоса депутатов, призывающих к сотрудничеству с СССР в вопросе обороны. Уильям Галлахер, будучи единственным депутатом от Коммунистической партии Великобритании, в своем выступлении указывал на то, что европейским экономическим и политическим элитам нужно отбросить мысли о жажде наживы и страх перед коммунизмом, объединив свои усилия в борьбе за мир, а также создать союз с СССР, что позволило бы предотвратить даже мысли об агрессии со стороны таких стран, как Италия и Германия. Однако речь парламентария была прервана выкриками других депутатов и смехом [Ibidem, Сс. 2312-2314]. На этом фоне речи прогермански и антисоветски настроенных членов Палаты общин по-прежнему пользовались гораздо большим вниманием. Например, в ходе того же заседания лейборист Фредерик Белленджер выступил с обращением к парламенту, в котором приветствовал факт сброса Германией «оков Версаля», объявив послевоенные соглашения унижительными для немцев, и объяснил их перевооружение стремлением защитить себя от возможной агрессии со стороны других держав, включая Великобританию. Также Белленджер высказался против войны с Третьим рейхом из-за возможного нападения Германии на такие страны, как Бельгия или Чехословакия [Ibidem, Сс. 2302-2303]. А в ходе заседания, посвященного иностранным делам, депутат от консерваторов Джеймс Хоуп прямо заявил, что политический режим, установившийся в Германии, гораздо безопасней для Великобритании, чем русский коммунизм, и призвал исходить, прежде всего, из этого факта при заключении военных и политических союзов [22, Col. 487].

В 1938 г. тема немецкого перевооружения поднималась в Палате общин чаще, чем в иные годы предвоенного десятилетия. Безусловно, основной причиной этого явился аншлюс Австрии, а также аннексия Третьим рейхом Судетской области Чехословакии, состоявшиеся при участии Польши и попустительстве ряда мировых держав, включая Великобританию. Однако процесс перевооружения Германии повсеместно упоминался как завершенный и в контексте соотношения армий различных европейских стран и вермахта.

Несмотря на общее настроение в обществе и парламенте, близкое к паническому, в Палате общин все так же не находили поддержки предложения ряда парламентариев об экономической блокаде Третьего рейха с целью замедления его перевооружения. Примером может являться заседание от 21 июня, на котором новому председателю совета по торговле было предложено ограничить закупки частными фирмами автомобильного транспорта у немецких производителей, на что консерватор Оливер Стэнли ответил, что все частные предприятия ведут дела с Германией и нет причин делать исключение для автомобильной промышленности [23, Сс. 869-870].

В 1939 г. о перевооружении Германии в парламенте вспоминали существенно реже, чем в предыдущие 5 лет. Это было вызвано тем, что обсуждать давно свершившийся факт в условиях чрезвычайно сложного международного положения, когда в воздухе буквально витал запах приближающейся войны, не имело смысла. По сути, о немецком перевооружении вспоминали в те моменты, когда задавались вопросами готовности Великобритании к войне. При этом темпы и результаты строительства вермахта часто признавались эталонными для британских вооруженных сил. Как и раньше, безуспешно поднимается вопрос об ограничении поставок стратегически важного сырья в Третий рейх. Например, в течение одного из заседаний группа депутатов, возглавляемая промышленником-консерватором Альфредом Эдвардсом, обратилась к представителям правительства с заявлением о недопустимости попадания транзитом, через доминионы, в Германию британского сырья. На что парламентский секретарь совета по торговле Рональд Кросс ответил однопартийцу, что это проблемы правительства доминионов [25, Сс. 943-947].

Вспоминалось немецкое перевооружение и при обсуждении текущей ситуации в Европе, в ходе которого Н. Чемберлен уверял, что комитет имперской обороны тщательно и точно рассматривает ситуацию с перевооружением основных держав и особенно Германии. Также премьер-министр заявлял, что не станет препятствовать поставкам стратегического сырья, идущего на перевооружение Германии из английских доминионов [24, Сс. 2215-2217].

С 1 сентября 1939 г. тема перевооружения Германии по понятным причинам потеряла свою актуальность. Дальнейшее ее упоминание в Палате общин встречается лишь в прошедшем времени или сослагательном наклонении.

Таким образом, рассматривая отношение членов британского парламента как представителей одной из ветвей власти к вопросу немецкого перевооружения в 1930-е гг., можно проследить путь от практически полного пренебрежения проблемой до осознания невозможности ее решения. Этот путь был обильно усеян традиционным для британской политики нежеланием ряда представителей экономической и политической элиты пойти на финансовые потери, стремлением уравновесить одни страны за счет других, а также надеждами на перенаправление вектора германской агрессии на СССР. При этом даже самые последовательные в своем неприятии немецкого перевооружения парламентарии, такие как Черчилль, видели в германском нацизме и лично Гитлере гораздо меньшее зло, чем в коммунизме, зачастую воспринимая Третий рейх и его

идеологию как лучшую альтернативу советскому влиянию или даже защиту от него. Примером этому могут послужить цитаты из широко известного труда Черчилля «Вторая мировая война», увидевшего свет в 1950 г. и написанного с позиции знания всех последствий существования нацистского режима в Германии, в котором автор прямо называет фашизм лишь тенью коммунизма [2, с. 17], пишет, пусть и с оговорками, о том, что британское правительство ненавидело коммунизм не меньше, чем Гитлер [Там же, с. 101], и даже приписывает последнему некое благородство, выраженное в неприятии коммунизма, сообщая читателю: «Личные невзгоды не привели его <Гитлера> в ряды коммунистов. В этом отношении его реакция представляла собой некую благородную аномалию: он еще больше проникся непомерно сильным чувством верности своей расе, пылким и мистическим преклонением перед Германией и германским народом» [Там же, с. 32].

Также нельзя говорить о том, что члены британского правительства и парламента были не осведомлены о настроениях, царивших в Третьем рейхе. Начиная с 1933 г. в Великобританию поступали доклады от военных атташе и дипломатов, таких как Фредерик Хотблек, Эндру Торн и Эрик Филипс, подробно описывающих нарастающие реваншистские настроения и тотальную милитаризацию, пронизывающие все сферы жизни Германии. В этих донесениях прямо говорилось об экспансионистском характере вновь создаваемых вооруженных сил и военных институтов [4].

На подобном фоне все предложения по разрыву экономических связей с нацистской Германией, вносимые рядом депутатов, не находили поддержки не только британского правительства, но и парламентского большинства, вплоть до фактического начала Второй мировой войны. Не в последнюю очередь, именно благодаря подобной позиции британского руководства, ярко отраженной на примере Палаты общин, стало возможно создание самой мощной и боеспособной армии в Европе, ставшей оружием в руках нацистского режима.

Кроме того, на примере выступлений депутатов и членов правительства, озабоченных немецким перевооружением 1930-х гг., можно проследить неверность оценки главной угрозы, скрывающейся за воссозданием германской военной мощи. Противники усиления Германии традиционно указывали на основную опасность, исходящую от немецкого флота и особенно авиации, уделяя недопустимо мало внимания сухопутным войскам, результатом чего стала низкая готовность и боеспособность британской армии, в полной мере проявившаяся с началом Второй мировой войны.

Список литературы

1. **Выгодский С. Ю., Гонимонский С. А., Горохов И. М. и др.** История дипломатии: в 5-ти т. М., 1945. Т. 3. Дипломатия в период подготовки Второй мировой войны (1919-1939 гг.). 831 с.
2. **Черчилль У.** Вторая мировая война: в 6-ти т. М.: Воениздат, 1991. Т. I. Надвигающаяся буря. 336 с.
3. **Chickering R.** Great War, Total War: Combat and Mobilization on the Western Front, 1914-1918. Washington, D.C.: Cambridge University Press, 2006. 544 p.
4. **German Rearmament. 25 November 1935. C.P. 217 (35)** // National Archives of Great Britain. Public Record Office. CAB 24/257/37.
5. **Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons.** 23 Mar. 1933. Vol. 276.
6. **Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons.** 29 Mar. 1933. Vol. 87.
7. **Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons.** 17 May 1933. Vol. 278.
8. **Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons.** 06 Dec. 1933. Vol. 283.
9. **Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons.** 17 Apr. 1934. Vol. 288.
10. **Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons.** 8 May 1934. Vol. 289.
11. **Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons.** 30 Jul. 1934. Vol. 292.
12. **Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons.** 28 Nov. 1934. Vol. 295.
13. **Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons.** 13 Mar. 1935. Vol. 301.
14. **Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons.** 29 Apr. 1935. Vol. 301.
15. **Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons.** 02 May 1935. Vol. 301.
16. **Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons.** 15 May 1935. Vol. 96.
17. **Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons.** 22 May 1935. Vol. 96.
18. **Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons.** 03 Mar. 1936. Vol. 309.
19. **Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons.** 29 Jul. 1936. Vol. 315.
20. **Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons.** 29 Oct. 1936. Vol. 320.
21. **Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons.** 25 Feb. 1937. Vol. 320.
22. **Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons.** 03 Mar. 1937. Vol. 104.
23. **Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons.** 21 Jun. 1938. Vol. 337.
24. **Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons.** 30 Mar. 1939. Vol. 345.
25. **Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons.** 25 Apr. 1939. Vol. 346.

THE BRITISH PARLIAMENT AND THE SUBJECT OF NAZI GERMANY REARMAMENT IN THE 1930S

Petunin Konstantin Borisovich
Immanuel Kant Baltic Federal University
konstantin.pet.rf@mail.ru

On the basis of new for the Russian historiography materials of the UK National Archives and verbatim reports of the British Parliament meetings the author analyzes the subject of Nazi Germany rearmament in the Parliament of Great Britain in the 1930s. In the article by the example of a number of meetings the evolution of the perception of the issue of Germany militarization in the British Parliament is traced, as well as the conclusion about the reluctance of the parliamentary majority to hinder the process of the Third Reich rearmament is made.

Key words and phrases: The United Kingdom; Germany; The Third Reich; interwar period; rearmament; parliament; armed forces.